

Когда хуанфуци услышал новость о чжуцзидане, он уже принял решение прибрать чжуцзидан к рукам, то есть получить его.

Или, если не удастся получить его полностью, уничтожить.

Ради его будущей дороги это дело должно быть сделано.

Для этого он без колебаний использовал родовые сосуды клана.

Узнав, что имел в виду Хуанфу Ци, патриарх сада Байцао выразил ему полную поддержку и попросил его принести родовую утварь в Кан-лун.

Потому что патриарх сада Байцао знал, что это дело очень важно для Хуанфу Ци.

Действительно, Хуанфу Ци взял утварь предков с собой. Одним из самых важных объектов защиты был луоюэцзун, а другим - королевская семья каньюэ.

Потому что эти две силы не простые, а люди, которых они послали сюда, всего лишь два хуандаоцина. Если силы этих двух сторон захотят захватить Чжуцзи Дань, они не смогут ничего сделать с их силой сада сотен трав.

С куском утвари предков в качестве сдерживающего фактора, вместе с его великой репутацией императора медицины, Чжуцзи Дань станет его 100% времени.

Но о чем он никогда не думал, так это о том, что семья МИ была настолько ужасной, что это был просто призрачный жетон. Там был и высший императорский инструмент, и даже старик на полступени был скрыт.

Но когда он призвал предка, это не имело значения.

"Я не хочу быть против тебя!" Хуанфуци искренне сказал залу Моюй: "Но я должен создать пилюлю основания, и, пожалуйста, отдай мне жетон Призрака Войны, который является моим признанием клану. Что касается императорской утвари, то ради вас я не хочу ее. "

Хуанфуци поклялся, что все, что он сказал, было правдой.

На самом деле, он действительно хотел забрать их все. К сожалению, если он это сделает, то полностью оскорбит Моютанга.

Что за сила будет у сильного человека, который может появиться на полшага ниже уровня неба, да еще и обладающего такими ужасными навыками? Если ты убьешь такого человека, то твоя семья, несомненно, будет стерта с лица земли.

Он не знает, что Моютанг - человек с девятью пилорусами, иначе его отношение было бы более искренним.

Мо Юй Холл покачал головой и сказал: "Эти вещи не мои. Пойди и сам спроси у хозяина семьи Риса. Но я думаю, что это пустая трата времени для тебя, чтобы спрашивать. "

Хуанфу Ци посмотрел на Мидо и сказал: "Что ты думаешь? Если ты дашь мне цуки Дань и боевой жетон призрака, я могу взять вас в травяной сад и относиться к ним как к основным ученикам секты. "

Мидо покачал головой и сказал: "Я не отдам их тебе, пока меня не убьют!".

Потому что как он может отдать его? Это же его жизнь!

"Разве вы не убеждаете его, господин?" Хуанфуци снова посмотрел на зал Мойю.

"Исходя из моего первоначального намерения, я тоже думаю, что лучше сдаться как можно скорее. К сожалению, я знаю, что господин семьи Риса не отдаст его вам. Более того, он является отцом жены, и я не могу принимать решение. "Мо Юй Тан с улыбкой сказал: "Кроме того, хотя у тебя есть запретное устройство небесного уровня, я все равно думаю, что ты не сможешь ничего забрать. Если ты сейчас развернешься и уйдешь, то, возможно, еще сможешь вернуться живым. "

Хуанфуци помолчал некоторое время и сказал: "В таком случае, это оскорбительно! Однако, чтобы сохранить все в тайне, я сегодня же убью всех присутствующих здесь людей. Думаю, это не раскроет никаких секретов. "

Хуанфу Ци также горизонтально сердце, он решил двигаться.

Цзуйцитань настолько важна для него, что он не может просто забыть дорогу. Если он хочет вернуть жетон Призрака Войны, как он может этого не сделать?

"Мастер Яо, мы все союзники. Вы не можете напасть на меня". с тревогой сказал Цю Ваньшэн.

"Мастер Яо, подумайте дважды!" Сяо Юна тоже забеспокоилась: "Кроме того, мой хозяин все еще снаружи. Мы также подружился с королевской семьей Каньюэ". Королевская семья Каньюэ является членом Юйхуандин. Ты хочешь обидеть Юхуандина?

Все остальные царства Синьяо молят о пощаде. Иначе, когда император медицины протянет руку, они все умрут.

Хуанфу Ци слабо сказал: "

вершина Нефритового Императора действительно ужасна, но тебя убил не я. Тебя убил он. Я просто защищаю себя с помощью инструментов предков. Более того, если ты умрешь из стольких императорских царств, сколько хороших вещей должно быть, а императорские утвари, если ты их убьешь, все они мои. "

Он действительно не посмел убить так много людей.

Однако, зал Мойю был настолько силен только что. Вполне возможно, что эти люди будут убиты залом Мойю.

Поскольку он хочет так много, он может только закрыть свой рот.

С его голосом все звездное небо рухнет, и небесная сила падает с неба.

Те звезды, что сияли и собирались в море, не говоря ни слова, потеряли сознание под действием небесной силы.

Только под защитой Линчжу, моютанг и милай все еще борются за жизнь. Несмотря на это, несколько шелковых нитей Линчжу были разорваны. Похоже, что они не смогут поддержать друг друга.

Как раз когда Хуанхуан Тяньвэй собирался продолжить падение на Линчжу и уничтожить Ми Лай и зал Мою, в тот день в небе появилась дыра.

С неба упал палец.

Хотя палец спустился с далекого неба, он не стал длиннее, оставаясь тонким нефритовым пальцем, который впервые был виден на небе. Прощание было перед хуанфуци. Палец надавил на жетон в руке Хуанфуци.

"Нет, - воскликнул он.

Если разбить всю утварь предков, он станет грешником в травяном саду". Он не знал, кто из них на это способен, но раз он смог разбить небо, принесенное сосудом предков, то он сможет разбить и сосуд предков, что не подлежит сомнению.

К сожалению, его крик только раздался, а его жетон с треском сломался.

В то же время его тело разлетелось на куски.

В то же время с неба раздался холодный голос: "Лаомо, поспеши вернуть бамбук и рис, чтобы бамбук был ранен".

Затем, палец ушел, одним ударом, небо сломалось!

"Оно сломалось?" Сюэ Ифэн сказал с некоторым шоком.

"Иначе?"

Позвольте амуру спросить дорогу, - его рука вытягивается из теневого экрана перед ним.

Все люди во дворе Дуншань смотрят на вас.

К сожалению, многие открывают глаза в пустоту.

По-дружески, они не понимают, что значит быть сентиментальным.

Они просто думают, что это удивительно. Почему их отец просунул руку в теневой экран и убил старика, который с расстояния в десятки миль выглядел очень раздражающим?

Однако Сюэ Ифэна и Тан Шиюня волновало другое: почему так легко позволить проткнуть "небо"? Даже если это всего лишь смертный день? Даже если это всего лишь запрещенный прибор?

В это время в аукционном доме семьи МИ.

Мидо и Милай также в ужасе смотрели на зал Мойю и спрашивали: "Это сломано?".

Они находятся в "мире", и естественно знают, насколько могущественны эти "небеса".

Разве вы не видели, сколько шелковых нитей было оборвано? Разве вы не видели десятки звезд вокруг, все они потеряли сознание? А теперь его проткнул палец?

Что касается того, кто подал руку, то последнее предложение уже объяснило человека, который сделал этот шаг.

"А как иначе?" Мо Юй Танг сказал с улыбкой: "Мастер МИ, я долго трудился. Как насчет десяти колец пространства на царстве императора? Как насчет десяти? Что касается остального, то оно в твоём распоряжении. "

Мидо подавил испуг в своём сердце и поспешно сказал: "Старый домоправитель, все заслуги твои, все можно отдать тебе".

Зал Мо Юй рассмеялся и сказал: "Я просто хочу посмотреть, есть ли в нём подходящие материалы. Я хочу попросить молодого мастера изготовить для меня оружие. Десяти пространственных колец должно быть достаточно. Что касается остального, даже если это урожай рисового мастера! Госпожа Ми, молодой мастер послал за нами. Пойдемте.

"Папа, я возвращаюсь!" Ми Лай торопливо сказала дуэту МИ, потому что видела, как Цзинь Юй поднял повозку в воздух и остановился на руинах. Кроме того, если бамбук пострадал, его нужно отправить в ласковые руки.

Мо Ютанг протянул руку, десять космических колец влетели в его руку, он и Ми сели в автобус и мгновенно отправились в Дуншаньюань.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2521966>